

**УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

**УЧИТЕЛЬ
И ЕГО ШКОЛА**

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
ПОСВЯЩЕННАЯ 90-ЛЕТИЮ
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РСФСР,
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
БАКУНИНА**

Екатеринбург 2015

Зубков К.И., Побережников И.В.

**НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
АКАДЕМИКА В.В. АЛЕКСЕЕВА***

Профессионализация исторической науки, совершенствование ее институциональных основ, методологических подходов, коммуникативного пространства способствовали превращению научных школ в доминирующий вид неформальной кооперации историков уже во второй половине XIX в. В известном смысле утверждение схоларного принципа в организации наукотворчества означало переход к науке в подлинном смысле слова. Усложнение познавательных и организационных задач, стоящих перед исторической наукой, рост масштабов решаемых ее проблем, объемов обрабатываемой информации во второй половине XX в. содействовали расцвету исследовательских научных школ, в значительной степени концентрировавшихся в подразделениях научно-исследовательских академических институтов.

Сегодня научные школы, представляющие собой узловые звенья единого процесса производства научного знания, выполняют важнейшие функции сохранения интеллектуальных традиций, формирования новых познавательных подходов, организации крупных коллективных исследований, обеспечения механизмов научной коммуникации, воспитания молодых специалистов. При этом общепризнано, что школа объединяет ученых общим направлением научного поиска, общностью научных взглядов, теоретико-методологических и методических принципов. Естественно, огромную роль в становлении школы играет научный лидер, его интеллектуальный и организационный потенциал.

Широкую известность в отечественной исторической науке последних десятилетий XX – первых десятилетий XXI в. приобрела научная школа, лидером которой является действительный член Российской Академии наук, доктор исторических наук, профессор Вениамин Васильевич Алексеев – один из выдающихся историков современной России, организатор и многолетний директор Института истории и археологии Уральского отделения РАН, ныне – советник РАН.

Более чем полувековое научное творчество академика В.В.Алексеева прочно связало его имя с разработкой важнейших проблем истории России XX века – века бурного, наполненного надеждой и трагизмом, отмеченного крутыми переломами и еще неразрешенными загадками прошлого. Яркий исследовательский талант, подлинная страсть к научному поиску, исключительная острота и смелость мысли, широта и злободневность поднимаемых проблем – все это составляет тот неповторимый и энергичный индивидуальный научный стиль Вениамина Васильевича. Именно благодаря таким ученым российская историография никогда – даже в смутные времена начала 90-х гг. – не утрачивала своего оригинального лица.

Вместе с тем, за разнообразием исторических проблем, привлекавших внимание академика В.В.Алексеева, чувствуется поразительное внутреннее

* Статья подготовлена при содействии гранта Президента Российской Федерации по поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (Проект: НШ-3422.2014.6)

единство: в поле его зрения неизменно оказывались проблемы, имевшие действительно определяющее, ключевое значение для понимания исторического пути, пройденного Россией, и объяснения ее современного положения. Именно поэтому результаты исследований ученого, запечатленные в многочисленных монографиях, статьях, острых дискуссионных докладах, всегда не только встречали признание российских и зарубежных историков-профессионалов, но и вызывали широкий общественный резонанс.

Завершив аспирантуру в Иркутске, В.В.Алексеев направляется на работу в Новосибирский государственный университет, ставший, наряду с созданным в 1957 г. Сибирским отделением Академии науки, крупнейшим научным и вузовским центром Сибири. Здесь В.В.Алексеев защитил кандидатскую диссертацию, прошел путь от ассистента до заместителя декана гуманитарного факультета НГУ, опубликовал целый ряд оригинальных исследований, заявив о себе как сложившемся, зрелом ученом.

С начала 1970-х гг. научная судьба В.В. Алексеева неразрывно связана с работой в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, где в это время под руководством академика А.П.Окладникова на базе сибиреведческих исследований формируется целый ряд перспективных научных направлений мирового уровня. Здесь в 1974 г. В.В.Алексеев успешно защищает докторскую диссертацию по истории электрификации Сибири – теме, которая хронологически охватила почти столетний (1885–1970 гг.) период развития региона. Старший научный сотрудник, ученый секретарь, заведующий отделом, заместитель директора по науке – эти вехи научной карьеры, пройденные В.В.Алексеевым за годы работы в Институте истории, характеризовали не только его органичную, полнокровную слитность с атмосферой живого научного поиска, но и формирующийся талант организатора масштабных научных исследований. Результаты новосибирского периода научной биографии В.В.Алексеева, охватывающие 25 лет, колоссальны: это десятки книг, сотни статей, докладов, выступлений на всесоюзных и международных научных форумах, десятки учеников и последователей во всех научных и вузовских центрах Сибири.

Новый – одновременно и яркий, и трудный – этап в биографии В.В.Алексеева как крупного ученого и организатора науки связан с созданием на Урале академического Института истории и археологии. В 1988 г. Вениамин Васильевич с группой своих учеников по приглашению председателя Уральского отделения АН СССР (ныне РАН) академика Г.А. Месяца переезжает в Свердловск, чтобы организовать и возглавить новый институт, призванный стать центром исторических исследований на Урале. За короткий срок, в условиях невероятных финансовых и организационных трудностей, сопровождавших кризис горбачевской «перестройки» на рубеже 1980-х – 1990-х гг., В.В. Алексеев сумел не только создать работоспособный научный коллектив, синтезируя лучшие достижения уральской и сибирской школ историков, но и развернуть широкую программу исторических исследований по самым актуальным направлениям, сформировать научный профиль нового института, обеспечить ему солидный вес и признание в российской

исторической науке, вывести его на орбиту широких международных научных связей. Значительная часть этого успешного старта объясняется тем, что В.В.Алексеев, не щадя времени и сил, сумел передать свою страсть к науке, энергию, деловитость, умение видеть перспективы, болеть за судьбу института своим соратникам и коллегам.

На Урале в полной мере раскрылся масштаб личности В.В.Алексеев как историка-исследователя и руководителя большого научного коллектива. Несмотря на колоссальную занятость в качестве директора института, а позднее и заместителя Председателя УрО РАН, Вениамин Васильевич последние 25 лет активно работает по целому спектру приоритетных научных направлений, многие из которых созданы им практически вновь. Признанием научных заслуг В.В.Алексеева в этот наиболее плодотворный период его научной деятельности стало избрание его членом-корреспондентом АН СССР (1990 г.), а затем действительным членом (академиком) Российской Академии наук (1997 г.).

Постепенно расширялся круг учеников (защитивших под его руководством докторские и кандидатские диссертации) и последователей В.В. Алексеева, сформировавших основу школу, носящей его имя: преимущественно они работают (или работали) в академических и вузовских учреждениях Екатеринбурга и Новосибирска, а также в Тюмени, Кемерово, Улан-Удэ, Армавире.

Основные направления научного поиска исследовательской школы были заданы изначально сформулированными ее лидером В.В. Алексеевым идеями ретроспективной оценки прошлого с учетом вызовов настоящего, сопоставления фактических и альтернативных вариантов исторической динамики с последующими траекториями развития, постоянного соотнесения региональных, страновых и глобальных тенденций развития. Отталкиваясь от многолетнего изучения опыта освоения восточных регионов страны, Вениамин Васильевич первым обратился к разработке категории «исторический опыт» как перспективной методологической идее, позволяющей по-новому взглянуть на проблему соотношения истории и современности, понять социально-исторические механизмы преемственности и новаций в развитии общества. Академик В.В. Алексеев дал собственное определение исторического опыта – «это преемственность знаний и умений поколений, концентрированное выражение социальной практики прошлого и функционирования социума в окружающей среде, ориентированные на выявление закономерностей общественного развития, на получение знаний, обеспечивающих повышение обоснованности решения проблем современности» (Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 17). Подобный подход изначально позволял, не замыкаясь в рамках сугубо академических исследований, отвечать на геополитические, духовные, экономические, социальные вызовы драматической современности рубежа XX/XXI вв., выполняя общественно значимые работы, востребованные как обществом, так и властными структурами.

Оставаясь на почве понимания и оценки истории как *magistra vitae*, Вениамин Васильевич убедительно доказывает в своих работах, что изучение и обобщение опыта человечества есть, возможно, наиболее ценное предназначение истории как

науки. Исторический опыт, как подчеркивает ученый, не предоставляет обществу готовых рецептов, но позволяет ему через сложную рефлексию достижений и потерь определять алгоритмы развития, заложенные в специфике взаимодействия различных сфер общественной жизни. В наиболее интегральном виде эти мысли историка отразились в подготовленной им фундаментальной монографии «Общественный потенциал истории», изданной в 2004 г. и имевшей большой общественный резонанс. Всестороннему осмыслению категории «исторический опыт» и ее роли в историческом познании посвящена подготовленная под руководством В.В. Алексеева коллективная монография «Актуализация потенциала исторической науки» (2013).

Научные исследования школы охватили основные аспекты истории России/СССР, которые освещались в широком компаративном контексте на основе как теоретического, так и фактического осмысления важнейших процессов и событий.

Первой крупной темой, с которой связано становление В.В. Алексеева как ученого-историка, его настоящей привязанностью и своеобразной данью благодарности воспитавшей его сибирской земле стала тема энергетического фактора в истории. Вся страна тогда следила за грандиозным энергетическим строительством, которое развертывалось в регионе в рамках реализации Ангаро-Енисейской программы. В.В. Алексеев первым обратился к истории сибирской энергетики как крупной, многоплановой проблеме, рассматривая электрификацию как решающий, равнозначный цивилизационному сдвигу фактор экономического прогресса восточных регионов СССР, преобразования социальных и культурных основ жизни населения Сибири, изменении роли и значения края в национальном и мировом развитии. Важнейшим результатом этих исследований стала подготовка фундаментального двухтомного труда «Электрификация Сибири» (Новосибирск, 1973–1976), в котором региональная тема закономерно перерастала в постановку глобальной проблемы – роли энергетического фактора в развитии человеческой цивилизации, в смене технологических и культурных укладов. В дальнейшем эту перспективную научную идею В.В. Алексеев развивал на обширном историческом материале – от самых ранних эпох истории человечества до современных ростков постиндустриальной цивилизации. Статьи и доклады Вениамина Васильевича по этой проблеме неоднократно публиковались за рубежом, были представлены на крупнейших международных конференциях, неизменно вызывая огромный резонанс в научном мире. Однако и само обращение ученого к масштабной теме электрификации Сибири стало лишь одной из граней, раскрывающей его исследовательский талант, умение глубоко и масштабно видеть проблемы истории. Так, обобщающая монография В.В. Алексеева «Сибирь в панораме XX века» («Siberia in the Panoramе of the XX th Century – Moscow, 1989) была переведена на 8 европейских и азиатских языков, став важнейшей вехой в региональных исследованиях ученого.

Продолжая обсуждать роль энергетического фактора в истории, впоследствии, уже в период работы на Урале, В.В. Алексеев обратился к истории освоения

нефтегазовых ресурсов Северного Приобья. Научной школе В.В. Алексева, преодолевая сложившиеся традиции мелкотемья, удалось придать тюменской теме глобальное звучание. На материалах, воссоздающих грандиозную эпопею освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, В.В. Алексеву, по существу, удалось открыть новый «исторический материк», включив в спектр изучаемых проблем практически все вопросы, существенные для понимания этой важнейшей страницы отечественной истории XX века: формирование кадров, социальное управление, процессы урбанизации, динамика производства, социально-культурное развитие северных территорий, экология, влияние на энергетическую политику страны и мира и т.п. Пожалуй, лучшей оценкой проделанной работы является тот факт, что результаты исследований В.В. Алексева по данной проблеме оказались в высшей степени востребованными практиками освоения Тюменского Севера, для которых воссозданная ретроспективная картина сегодня служит важным подспорьем в осмыслении уроков и последствий их деятельности. В этом проявляется еще одна примечательная грань научной деятельности Вениамина Васильевича – его стремление превратить историческую науку в настоящую «учительницу жизни», убеждать людей уважать историю и правильно понимать ее уроки.

В.В. Алексеев первым среди исследователей-историков обратил внимание на важнейшие глобальные последствия сибирского «нефтяного фактора» для судеб страны, связав его влияние с динамикой социально-экономического развития СССР в сложный период 1970-х – 1980-х гг. Противоречивая роль «большой» нефти (совершенно явная сегодня), как подчеркнул ученый, сказалась в том, что, обеспечивая относительное благосостояние общества на этапе кризиса советской политико-экономической модели, она стала серьезным фактором ее консервации, тормозившим переход к объективно назревшим социально-экономическим преобразованиям. В этом контексте региональная тема приобретала подлинно мировое значение. Развивая ее, В.В. Алексеев поставил в качестве широкой научно-исторической проблемы вопрос о роли ресурсного фактора в экономическом и политическом развитии СССР. Статьи В.В. Алексева по данной проблеме, а также серия докладов на крупнейших международных конгрессах и конференциях получили высокую оценку в кругах отечественных и зарубежных ученых.

Важное направление исследований, ведущихся в русле школы академика В.В. Алексева, – это индустриальное развитие и индустриальное наследие. Еще в сибирский период научной деятельности Вениамина Васильевича под его руководством сектор истории промышленности и рабочего класса Сибири в ИИФиФ СО АН СССР стал одним из передовых научных коллективов, развернувшим исследования по широкому кругу исторических проблем. Многие из этих исследований для того времени – времени клишированных идеологических схем в исторической науке – были в подлинном смысле новаторскими, принципиально выходящими за рамки трафаретных подходов. Фокусом научных интересов В.В. Алексева и сложившейся вокруг него школы единомышленников и учеников в это время становятся проблемы социальной истории восточных регионов России, обобщение исторического опыта освоения Сибири. Десятки обобщающих трудов по

истории промышленности и рабочего класса Сибири, отличавшихся солидной проработкой обширного первичного материала и реализмом оценок, использование новых видов исторических источников, впервые вовлекаемых в научный оборот и воссоздающих подлинную социальную историю (бюджетные обследования рабочих семей), первые масштабные работы по историко-демографической проблематике – каждое из этих достижений ярко характеризует пионерный вклад В.В.Алексеева в историческую науку – и далеко не только сибирскую, региональную.

Работа на Урале – крае, славном своими индустриальными традициями, – не могла не стать для В.В.Алексеева новым крупным шагом в постановке и решении ряда кардинальных проблем истории региона. Вениамином Васильевичем была поднята и за короткий срок основательно и всесторонне разработана тема индустриального наследия Урала, принципиально важная для самосознания целых поколений жителей региона. В.В. Алексеевым эта проблема была поставлена и раскрыта в диалектическом единстве технологических, социальных, организационно-экономических и культурных факторов, обусловивших подъем Урала как индустриального региона мирового значения. Практически с самого начала Вениамину Васильевичу удалось включить тему уральского индустриального наследия в контекст широких международных исследований, впервые презентовать ее международной научной общественности в Брюсселе в 1990 г. Энергичная деятельность В.В. Алексеева на этом поприще дала толчок развитию данного направления исследований в России. Более пяти лет Вениамин Васильевич посвятил организации работы по сохранению индустриального наследия, став первым национальным представителем Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН) в нашей стране. Впоследствии, с 2003 г., национальным представителем России в ТИССИН стал ученик академика В.В. Алексеева доктор исторических наук, профессор В.В. Запарий.

Современное звучание приобрело другое важное направление исследований, разработанное В.В. Алексеевым и его учениками, – исследование региональной экономической политики на Урале сквозь призму изучения исторического опыта и применения сравнительно-исторического метода. Принципиально важным для понимания современных проблем структурной перестройки уральской промышленности был анализ развития региона в контексте мировой типологии проблемных регионов, а именно в русле анализа динамики развития старопромышленных регионов. Это разрабатывавшееся с начала 1990-х гг. направление исследований высоко оценено практиками региональной индустрии. Из этой проблематики в дальнейшем выросла серия исследований по историческому опыту разработки и реализации промышленной политики в России, вызвавшая заинтересованную реакцию общественности и ставшая предметом рассмотрения на крупных научных форумах. На современном этапе исследований по данной теме академиком В.В. Алексеевым и доктором исторических наук Е.В. Алексеевой выявлено место уральской металлургии в мировом контексте, показана региональная специфика процессов складывания технологических, социальных, культурно-ментальных черт индустриальной цивилизации на Урале, реконструирована

оригинальная горнозаводская среда с особым менталитетом, характером уральцев, нашедшем отражение в их повседневности и художественном восприятии мира (книга об индустриальном наследии Урала вышла во Франции на французском языке: Alekseev V., Alekseeva E. *L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine*. Chambéry: Université de Savoie; Édition française de Gracia Dorel-Ferré, 2011. 178 p.).

Серьезным шагом вперед стало широкое компаративное исследование по истории шведской и российской металлургии в рамках российско-шведского проекта (руководители – академик В. Алексеев, проф. Р. Торстендаль), завершившегося изданием в Оксфорде (Англия) фундаментальной монографии «Железоделательные общества. Раннее индустриальное развитие в Швеции и России» (1998) на английском языке.

Широкое использование материалов регионального характера позволило выйти на обобщения общероссийского уровня. Академиком В.В. Алексеевым и доктором исторических наук Л.В. Сапоговской осмыслен исторический опыт промышленной политики в России, выявлена ее роль в эволюционной динамике российской экономики.

Докторами исторических наук Е.Т. Артемовым, Л.В. Сапоговской, В.В. Запарием, Е.Ю. Рукосуевым, кандидатами исторических наук Е.А. Курлаевым, А.Э. Беделем, Г.Н. Шумкиным изучались истоки создания горной промышленности, была реконструирована история развития отдельных отраслей промышленности региона, в том числе добычи золота и платины, создания атомной отрасли страны, а также многих крупных промышленных предприятий и территориально-промышленных комплексов Урала и Сибири.

Вениамин Васильевич одним из первых нацелил внимание историков на задачи масштабного, анализируемого в контексте мировых экономико-технологических и социальных процессов обобщения истории развития металлургии Урала – той сферы производства, которая определяла весь строй исторической жизни региона, его далеко не рядовое, а в ряде случаев решающее влияние на судьбы страны и мира. Большим научным событием для региона и страны в 2001 г. стало приуроченное к 300-летию уральской металлургии издание подготовленной историками Урала под руководством В.В. Алексеева энциклопедии «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.». Уникальный по богатству и полноте информации труд практически сразу стал настольной книгой не только историков-профессионалов Урала, но и специалистов отрасли, организаторов современного металлургического производства. Продолжением этой большой и важной темы стала подготовка академиком В.В. Алексеевым в соавторстве с Д.В. Гавриловым фундаментальной монографии «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» (Екатеринбург, 2008). Ее выходу в свет предшествовали несколько лет неустанной работы с литературой и источниками, научных дискуссий, конференций, сомнений и размышлений, связанных с необходимостью выработки современных методологических подходов и проблемных ракурсов, выводящих давно изучаемую историками тему на новый уровень осмысления и помещающих уральскую металлургию в контекст глобальных модернизационных сдвигов в качестве одного

из ведущих факторов. Издание монографии стало одним из крупнейших событий в исторической науке Урала в 2000-е гг.

Изучение многоаспектного и во многом решающего влияния региональных процессов на становление цивилизационного облика России как страны, сформированной колонизацией евразийских пространств, – один из исследовательских приоритетов научной школы академика В.В. Алексеева.

Рассмотрение исторического своеобразия Урала, места и роли региона в развитии военного, промышленного, научно-культурного потенциала России позволило выйти на уровень крупных концептуально-теоретических обобщений, раскрывающих роль регионального фактора в истории страны. Академиком В.В. Алексеевым, докторами исторических наук Е.В. Алексеевой, И.В. Побережниковым, кандидатом исторических наук К.И. Зубковым на примере восточных регионов России выявлена зависимость качественных сдвигов в пространственной структуре экономики страны, в ее политико-институциональной организации и культурно-цивилизационной идентичности от динамики региональных процессов. Кандидатом исторических наук К.И. Зубковым была предложена концептуальная схема, раскрывающая связь геополитического позиционирования России с ростом государственной территории и изменением ее регионального состава. Доктором исторических наук В.П. Тимошенко определены место и роль Уральского региона в мирохозяйственных связях.

Одним из крупных фундаментальных научных проектов, реализованных академиком В.В. Алексеевым и его учениками (К.И. Зубков, Е.В. Алексеева, И.В. Побережников), стало широкое обобщение опыта развития восточных регионов России (Урал, Сибирь, Дальний Восток) в XVI–XX вв., позволившее рассмотреть Азиатскую Россию в качестве одного из мощных геополитических и социокультурных «полюсов», сформировавших оригинальный облик российской цивилизации, определивших критические условия выживания Российского государства на сложных поворотах истории, характер экономических и социальных трансформаций в общем ходе российской истории. Это первая в отечественной историографии работа (Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. М.: Наука, 2004), рассматривающая развитие Азиатской России в широком национально-страновом и глобальном контексте и дающая исчерпывающее представление о вкладе восточных регионов в экономический и социокультурный прогресс страны, ее геополитическое и цивилизационное самоопределение.

В трудах ученых школы было убедительно доказано, что освоение восточных регионов не сводилось к переносу на колонизируемые территории социально-экономических и культурных форм, сложившихся в центре, но в целом обогащало развитие страны существенными новациями, повышало устойчивость экономической и государственно-политической системы перед лицом внешних угроз и внутренних проблем.

Исследования взаимоотношений власти и общества на региональном уровне включают анализ деятельности властных структур Урала на различных

исторических этапах, механизмов их взаимодействия с обществом. В этом направлении участники школы академика В.В. Алексеева создали серьезный задел. Докторами исторических наук Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой, И.В. Побережниковым рассмотрены проблемы развития сельского и городского самоуправления на Урале в XVIII – начале XX в., формирования гражданского общества. Доктор исторических наук И.В. Побережников, кандидаты исторических наук К.И. Зубков и Е.С. Тулисов определили этапы эволюции территориально-экономического управления, его влияния на процессы регионообразования. Доктором исторических наук В.А. Шкериным исследуется влияние личностного фактора на функционирование властных структур на примере бывших членов тайных обществ декабристов, занявших в эпоху Николая I влиятельные государственные посты. Академиком В.В. Алексеевым в монографиях «Гибель царской семьи: мифы и реальность» (1993), «Последний акт трагедии» (1996, на англ. яз.) проанализированы причины крушения династии Романовых в России, выясняются обстоятельства гибели царской семьи.

Одно из ведущих научно-исследовательских направлений в русле разработок школы академика В.В. Алексеева – это североведческая тематика. Ученые, представители школы, определили основные факторы и условия процесса освоения Севера Урала и Сибири, оказавшие воздействие на формирование и развитие российской цивилизации (тип хозяйства и экономической стратегии, технологический модус, структура и динамика общественных отношений, политическая культура, религиозные и культурные установки, ментальность). На основе фундаментальных исследований истории арктических территорий Евразии были прослежены долгосрочные тенденции их развития, обозначены перспективные направления северной политики в русле стратегии России в XXI веке.

В работах сотрудников института были проанализированы роль и место Ямала в структуре российской цивилизации, модели и механизмы освоения крайнего севера Западной Сибири в сравнительно-исторической перспективе, выявлены общие и специфические черты северной модели модернизации, рассмотрено развитие Ямало-Ненецкого автономного округа как пространственной системы, сформулированы предложения по корректировке этносоциальной политики в регионе (История Ямала: в 2 т. / под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы / под ред. Н.В. Федоровой, А.П. Зенько и др. 416 с.; Кн. 2. Российская колонизация / под ред. И.В. Побережникова и др. 324 с.; Т. 2. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / под ред. К.И. Зубкова и др. 368 с.; Кн. 2. Индустриальное развитие / под ред. В.П. Тимошенко и др. 328 с.). Эти разработки служат упрочению национального и регионального самосознания и могут использоваться в образовательном процессе и культурно-просветительской деятельности.

Обобщение результатов многолетних исследований по истории Урала и Сибири закономерно вывело академика В.В. Алексеева к постановке крупных перспективных проблем, имеющих принципиальное значение для качественно нового концептуального осмысления исторических особенностей развития России.

Много сил и времени Вениамин Васильевич отдал изучению российского регионализма и его роли в развитии страны на разных исторических этапах. В отличие от многих других исследователей популярной в 1990-е гг. темы регионализма и федерализма, В.В.Алексеев акцентировал внимание на необходимости строгого исторического подхода к этому феномену, требующего учета специфики геополитического самоопределения и цивилизационного развития России при выборе современной модели организации власти в стране, переживавшей в 1990-е гг. бурный период реформ. В трудах академика В.В.Алексеева регионализм предстает как органичный компонент русской исторической жизни и необходимое условие здорового общественного и правового развития, позволяющее уравновесить традиционные для России издержки сверхцентрализации и бюрократизации управления. Размышления ученого по этой актуальной проблеме нашли отражение в ряде изданных в России и за рубежом фундаментальных работ, анализирующих место и роль регионализма в историческом развитии России и современных процессах совершенствования федеративных отношений в широкой сравнительной ретроспективе.

В цикле работ, выполненных академиком В.В. Алексеевым и кандидатом исторических наук К.И. Зубковым в содружестве с Институтом европейской политики Католического университета Лёйвена (Бельгия), были выявлены общие закономерности развития европейского и российского регионализма, роль федералистских идей в истории страны, осмыслена специфика региональных исторических процессов в России.

В целом труды В.В. Алексеева и его учеников, посвященные прошлому Урала, отдельных регионов Сибири и российского Севера, позволили воссоздать картину исключительно богатой и сложной исторической жизни российской провинции, оценить ее многогранный вклад в становление и развитие российского государства и общества.

Академик В.В. Алексеев одним из первых российских исследователей-историков обратился в середине 1990-е гг. к анализу исторического развития России на основе современного варианта модернизационной парадигмы, нацелив свои усилия на изучение опыта российских модернизаций XVIII–XX вв. С группой своих учеников Вениамин Васильевич первым в отечественной историографии разработал концепцию модернизационного перехода в России и его развертывания на региональном уровне.

В программных трудах, составивших основу уральской ветви школы академика В.В. Алексеева, по сути, впервые в отечественной историографии была поставлена проблема взаимодействия модернизации и региональной динамики. Модернизация и региональное развитие рассматривались как два фундаментальных процесса, в значительной мере определивших облик современного мира, в том числе и российского общества. Была установлена глубокая взаимосвязь процессов модернизации и регионального развития, несмотря на то, что теоретически процессы модернизации и регионализации следовало, вроде бы, рассматривать как разновекторные. Присущие самой модернизации и процессам, ее составляющим,

неравномерность и разнотемпность приводили к неравномерности регионального развития, к постоянному историческому «пересмотру» роли территориальных сегментов в региональной структуре общества. А столь же характерная для модернизации тенденция к политико-административной и этнокультурной унификации и систематизации на самом деле приводила к росту региональных противоречий.

Полученные в ходе анализа результаты позволяли утверждать, что даже в пределах одной страны и одного региона ритмы субпроцессов модернизации не совпадали, модернизация протекала неравномерно, в различной степени охватывая экономические и социальные сегменты общества, территориальные единицы. Это обычно приводило к серьезным противоречиям и конфликтам между отраслями производства, социальными группами, территориальными сообществами и, конечно же, накладывало отпечаток на характер модернизации в целом и на ее темпы в частности.

Новый теоретический подход нашел воплощение в монографии «Опыт российских модернизаций XVIII—XX века» (М.: Наука, 2000). Авторы монографии дали критический обзор модернизационной парадигмы (В.В. Алексеев, И.В. Побережников); проанализировали процессы модернизации на общероссийском уровне (В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.С. Сенявский, О.Л. Лейбович); предприняли попытку сопоставить динамики модернизации и регионального развития (К.И. Зубков, В.В. Алексеев, И.В. Побережников); исследовали основные субпроцессы модернизации – индустриализацию, урбанизацию, формирование городского образа жизни — на материале уральского региона (А.Э. Бедель, В.Г. Железкин, К.И. Зубков, С.П. Постников, С.В. Воробьев, О.Л. Лейбович, Л.Н. Мартюшов, А.Г. Оруджиева, О.Н. Яхно).

Удалось показать существенную роль естественно-географических условий в процессе модернизации России. Саму возможность политики модернизации страны авторы книги связывали с исключительными естественно-природными факторами и резервами экстенсивного роста экономики. Авторы книги подчеркнули, что модернизация не может описываться в соответствии с «классическим» каноном как телеологический процесс гомогенизации и одновариантного распространения наиболее передовых институциональных и технологических форм. Так, например, в ходе раннеиндустриальной модернизации на протяжении второй половины XIX в. наблюдался непрерывный рост «протоиндустриальной промышленности» – мелких промысловых кустарно-ремесленных заведений, опровергающий представление о модернизации как процессе нивелировки производственных систем, выравнивания их по стандарту «индустриального капитализма».

Теоретико-методологические подходы изучения темпорально-пространственных измерений перехода от традиционного к современному обществу стали предметом глубокого исследования в монографии И.В. Побережникова «Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации» (М.: РОССПЭН, 2006). Главное внимание в ней уделено этапам эволюции модернизационной перспективы и

определению ее места среди прочих теорий развития, выявлению познавательных возможностей инструментария, разработанного в ее рамках.

Следует отметить, что модернизационная парадигма, выросшая из эволюционизма, традиционно акцентировала внимание на эндогенных факторах развития. Диффузионистский подход, который представители школы академика В.В. Алексеева применяют с начала 2000-х гг., позволил представить историю России как череду модернизаций под воздействием приходящих с разных сторон диффузионных волн (наиболее серьезные исследования проведены Е.В. Алексеевой и С.А. Нефедовым). Уже проведенные исследования свидетельствуют о значимости диффузии инноваций в контексте российских модернизаций как на страновом, так и на региональном уровнях.

В трудах Е.В. Алексеевой «Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.)» (М.: РОССПЭН, 2007), «Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез» (Екатеринбург, 2006) впервые в историографии рассматриваются изменения в российской жизни, происходившие на протяжении более двух веков под влиянием европейских образцов в государственно-административной, экономической и профессиональной областях. Уже проведенные исследования свидетельствуют о значимости диффузии инноваций в контексте российских модернизаций как на страновом, так и на региональном уровнях.

Одновременно новый импульс получило изучение региональных аспектов модернизации. В коллективной монографии, подготовленной группой авторов, возглавляемой И.В. Побережниковым, «Россия в XVII – начале XX вв.: региональные аспекты модернизации» (Екатеринбург: УрО РАН, 2006.), выявлены закономерности и детерминанты российской модернизации на страновом и региональном уровнях, пространственные аспекты административно-политической и социокультурной трансформации, факторы и динамика формирования региональной идентичности. Разработана оригинальная концепция фронтальной модернизации, фокусирующая внимание на своеобразии протекания модернизационных процессов в условиях незавершенности освоения, так характерной для многих российских регионов, обуславливающей такие особенности как большая подвижность населения, сохранявшее свою значимость освоение в разнообразных проявлениях, особая роль военного элемента, усиление гетерогенности в социальном, экономическом, культурном отношениях, причудливое переплетение традиции и новации в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах, формирование анклавно-конгломератной пространственной структуры (Побережников И.В. Фронтальная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Москва: Новый хронограф, 2013. С. 246–274).

К этим работам непосредственно примыкают исследования Е.Т. Артемова. В них проанализировано влияние научно-технического прогресса на ход общественного развития, политико-экономические основания институционального оформления научной деятельности («Научно-техническая политика в советской

модели позднеиндустриальной модернизации». М.: РОССПЭН, 2006). Особое внимание уделяется научно-технической политике, ее формированию и реализации в рамках советской экономической системы. Проведенный анализ позволил прояснить многие обстоятельства впечатляющих успехов и не менее впечатляющий финал советской модели модернизации.

Применяя парадигму модернизации к аграрной истории России, историк Г.Е. Корнилов разработал концепцию аграрного перехода (Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X – XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 607–620). Согласно этой концепции, процессы модернизации определяли все сферы жизни деревни в конце XIX – начале XXI вв. Направления, темпы и формы составляющих компонентов аграрного перехода зависели и корректировались конкретно-исторической обстановкой.

На основе синтеза модернизационной и цивилизационной парадигмы в конце 2000-х был сформулирован теоретико-методологический подход, легший в основу комплексного изучения модернизаций в контексте цивилизационной динамики России XVIII–XX вв. В итоге были определены базовые параметры российской цивилизации, выявлены универсальные и цивилизационно-специфические параметры российских модернизаций, основные принципы функционирования, доминанты и этапы эволюции российской цивилизации, установлены каналы и глубина воздействия цивилизационных структур на динамику, темпы и характер модернизации, а также, наоборот, влияние модернизации на культурно-цивилизационный облик России, определено соотношение эволюционных и революционных механизмов на разных стадиях модернизации. Установлено, что на большем протяжении времени (имперский период) модернизация осуществлялась на основе эволюционных методов, обеспечивших протоиндустриализацию, начальную стадию раннеиндустриальной модернизации. Революционные инструменты широко применялись на протяжении XX столетия, когда действительно был завершен переход к индустриальному обществу, правда, ценой фактической гибели российской деревни. Катастрофизм трансформаций XX в. объясняется затянутостью предшествующего эволюционного периода, приведшего в результате к взрывному революционному столетию с его поспешностью, низким качеством процесса и трагедией народа (Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, 2—3 июля 2009 г. / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; БКИ, 2009; Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под ред. В.В. Алексева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011).

Цивилизационные структуры в определенном смысле можно рассматривать в качестве внешних факторов по отношению к процессам модернизации в той или иной стране. Цивилизационные контексты в чем-то ограничивают динамику модернизации, придают ей своеобразные социокультурный облик, «выстраивают»

своеобразную цивилизационную колею, вмещающую модернизационные преобразования. В этом плане содержательные результаты были получены в ходе исследования академиком В.В. Алексеевым российской цивилизации в модернизационную эпоху. Оказалось, что, несмотря на кардинальные изменения, цивилизационная «решетка» России во многом сохранила свое внутреннее содержание при некоторой модификации формы, что доказывало устойчивость цивилизационных основ, которые «прорастают» даже сквозь «потoki» модернизации (Алексеев В.В. Россия как цивилизационный тип // Цивилизационное своеобразие российских цивилизаций XVIII—XX вв.: пространственно-временной аспект. Екатеринбург, 2011. С. 59–95).

Эвристические возможности модернизационной парадигмы были продемонстрированы при реконструкции ключевого явления мировой истории XX века – становления, эволюции, кризиса и краха советской общественно-экономической системы. В трудах, посвященных этой проблеме, обоснован вывод о том, что, несмотря на все катаклизмы, Россия не выпала из цивилизационного поля и завершила переход от традиционного к современному обществу.

Была обоснована необходимость самостоятельного анализа процессов модернизации на различных общественных уровнях и установления соответствия (также как и несоответствия, расстыковки) между ними, что обусловлено как неоднородностью, дискретностью исторической реальности (и невозможностью, соответственно, буквально переносить выводы, касающиеся одного уровня, на другой), так и многоплановым, многомерным характером модернизации. В итоге были идентифицированы факторы вариации процессов модернизации на различных уровнях: мир-системном, цивилизационном, страновом, региональном, локальном (Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / Рук. проекта В.В. Алексеев. Екатеринбург: БКИ, 2011). В трудах академика В.В. Алексеева, докторов исторических наук Е.В. Алексеевой, Е.Т. Артемова, С.А. Нефедова, И.В. Побережникова, Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой, Л.А. Дашкевич, кандидатов исторических наук К.И. Зубкова, Е.А. Курлаева и др. получены новые данные о динамике и темпах индустриализации, урбанизации, профессионализации, о формировании сферы гражданской деятельности в общероссийском, региональном и локальном преломлении, о восприятии данных процессов различными социокультурными группами, о реальных механизмах функционирования институтов.

Комплексный подход к проблематике модернизации позволил выявить соотношение внутренних и внешних факторов в процессах модернизации, динамику ее развертывания в различных сферах общественной жизни, сложный характер взаимодействия ее экономического базиса, социальных механизмов, институциональных и социокультурных основ. В работах В.В. Алексеева и представителей его школы модернизация рассматривается как постоянно действующий алгоритм и универсальный механизм развития России, обуславливавший очередность и характер решения ею назревших исторических задач, основные направления трансформации ее экономического и политического

стройка. Проведенные исследования позволили не только выявить сходство и различия в методах осуществления царской и советской модернизации, но и сформулировать принципиальные оценки современного этапа развития российского общества, во многом определяемого незавершенностью модернизационного перехода. Выводы В.В. Алексеева о сотрясавшей Россию в XX в. непрерывной серии кардинальных системных трансформаций, связанных с попытками форсированной модернизации, получили в его работах емкое метафоричное обобщение как «столетняя революция».

Яркой проекцией концептуальных подходов В.В. Алексеева к драматичному, исполненному побед и трагических событий историческому опыту развития России в XX в., своего рода квинтэссенцией размышлений историка о сущности советской модели социализма стала подготовка под руководством академика и его ученика доктора исторических наук А.В. Сперанского шести томов документальной серии «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. Документы и материалы» (2005–2008). Тематически охватывая весь период социалистических преобразований в трех индустриальных регионах Урала (Пермская, Свердловская и Челябинская области), данная документальная серия не только восполняла фактографические пробелы, но и утверждала научно обоснованный, взвешенный концептуальный взгляд на природу советского общества, его интенсивную, полнокровную и богатую драмами внутреннюю жизнь. Языком документа подготовленное под руководством В.В. Алексеева издание успешно полемизировало с конъюнктурными, упрощенными трактовками советского социализма как строя, созданного исключительно «тоталитарной» властью, где народная масса не имела своего голоса и не оказывала никакого влияния на исторический процесс. Перекликаясь с «ревизионистским» течением в западной историографии, концепция документального издания наглядно показывала, сколько сложный и неоднозначный характер приобретала на различных поворотах истории диалектика отношений власти и общества, и аргументированно подводила к выводу о том, что даже в тисках сталинизма многоликое советское общество – с характерными для него изломанными судьбами, гордостью и болью, страхами и надеждами людей – являлось самостоятельно мыслящим субъектом исторического творчества – не менее, а, возможно, и более реальным, чем демонизируемая сторонниками «тоталитаризма» российская власть.

В этом подходе нашли свое выражение многолетние, запечатленные в десятках научных работ размышления академика В.В. Алексеева о сущности советского социализма как важнейшего этапа истории России. Научный контекст данной проблемы, балансируя между тезисами о «случайности» или «закономерности» победы социализма, «прогрессивности» его социальных завоеваний и «реакционной» природы сталинизма, неизменно формировался «самоописаниями» эпохи и откликами ее предвзятых критиков. В.В. Алексеев одним из первых российских историков постсоветского этапа поставил вопрос о необоснованной узости понимания советского общества и его исторического опыта в категориях осуществимости или неосуществимости социалистического идеала, доказывая в своих трудах, что подлинным содержанием советского социализма является не «социализм» как таковой, но форсированно реализуемая государством в

специфических исторических и цивилизационных условиях стратегия модернизации общества. Один только этот вывод, высказанный В.В. Алексеевым много раньше, чем он стал одной из общепризнанных точек зрения, представляет собой выдающийся вклад в российскую историографию.

Тема природы советского общества получила развитие в недавней книге В.В. Алексеева: «На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка» (2013). Объединяя жанр научной автобиографии и собственных, выношенных в многолетнем творчестве размышлений о труде историка, об общественной миссии истории и ее уроках, об исторических судьбах страны, академик В.В. Алексеев представил вниманию общественности труд, который едва ли можно отнести по общему разряду традиционных исторических работ. Это одновременно и богатая мыслями теоретическая работа, и историческая монография, и человеческий документ пронзительной силы и страстности, наполненный размышлениями о времени, о стране, о собственном жизненном опыте и призвании.

Работы в целом школы В.В. Алексеева по проблемам российских модернизаций имели пионерный характер и открыли новую страницу в развитии российской историографии. Модернизационная парадигма в изучении истории России XVIII–XX вв. с тех пор прочно связывается в сознании профессионального сообщества историков с научной школой, созданной академиком В.В. Алексеевым, и в существенной степени определяет научное лицо Института истории и археологии. Заслуги академика В.В. Алексеева в развитии модернизационной тематики сделали закономерным тот факт, что он был четырежды удостоен присуждения гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ («Российские модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие традиций и новаций» (2006–2007); «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов» (2010–2011); «Региональные модели российских модернизаций в условиях нового освоения (XVIII–XX вв.) (2012–2013)»; «Исторический опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: социокультурные детерминанты и трансформации» (2014–2015)). В рамках реализации этих грантов академиком В.В. Алексеевым и его учениками ведется большая работа по приобщению научной молодежи к исследованиям российских модернизаций XVIII–XX вв., освоению новых горизонтов в этой чрезвычайно актуальной для современной России проблематике.

Под руководством доктора исторических наук А.В. Сперанского осуществлен фундаментальный анализ функционирования регионального военно-промышленного комплекса с древнейших времен до наших дней, выявлены основные закономерности и особенности организации и функционирования производства вооружений на Урале. Большое внимание было уделено изучению роли человеческого фактора в экстремальных условиях военного времени, в частности выдающихся личностей, успешно представлявших регион на военном поприще, а также исследован процесс формирования и участие уральских воинских подразделений в войнах России XVIII–XXI вв. В рамках исследования одной из центральных тем военной истории – Великой Отечественной войны, – подготовлен целый ряд интегративных трудов, посвященных геоэкономическому,

институционально-политическому и социокультурному развитию Урала в период отражения фашистской агрессии.

Углубленную разработку в рамках школы академика В.В. Алексеева получили проблемы макроисторической динамики. Высокую продуктивность глубокой теоретико-методологической проработки проблемы демонстрируют исследования доктора исторических наук С.А. Нефедова. Предложенная им модель исторической динамики, сконструированная на основе синтеза неомальтузианских концепций и демографически-структурной теории Дж. Голдстоуна, позволила по-новому объяснить многие особенности социально-экономического развития России. Разработанная в дальнейшем «трехфакторную модель», чувствительная к воздействию демографического, технологического, а также географического фактора, позволила выявить взаимодействия демографических циклов с колониционными процессами и волнами диффузии экзоинноваций в истории России с древности до начала XX в. (Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. Т. 1: С древнейших времен до Великой смуты. 376 с.; Он же. История России. Факторный анализ. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. Т. 2: От окончания Смуты до февральской революции. 688 с.).

Подводя итоги, отметим, что теоретико-методологическое обновление, поиск новых теоретических подходов и моделей всегда выступали важнейшим фактором расширения горизонта тематических исследований, выбора новых сюжетов, переосмысления уже полученных результатов в рамках научной школы академика В.В. Алексеева. Научными исследованиями школы охвачены основные аспекты истории России, ее публикации представляют возможность как теоретического, так и конкретно-исторического осмысления и обобщения проблематики, с одной стороны, российской, с другой – региональной истории. Они могут быть использованы в освещении истории как России в целом, так и отдельных ее регионов.